

Чжуан Шаосю выглядел крайне уставшим, и, когда Цзян Чицю начал играть на пианино, он медленно закрыл глаза.

Цзян Чицю подумал, что юноша заснул, и невольно переключился на более спокойные мелодии.

Но он не ожидал, что в этот момент Чжуан Шаосю был совершенно ясен.

Когда он впервые прибыл в клан Цзян, Чжуан Шаосю был чрезвычайно замкнутым, даже можно сказать, немного аутичным.

Только Цзян Чицю общался с ним, разговаривал и играл для него на пианино.

Именно поэтому, когда Чжуан Шаосю слышал игру Цзян Чицю, его настроение всегда становилось необычайно спокойным.

Но сегодня... мысли Чжуан Шаосю запутались в ритме, который извлекал Цзян Чицю, ударяя по клавишам.

Цзян Чицю вел себя так же, как и раньше, казалось, он действительно ничего не знал.

Но Чжуан Шаосю знал... в последнее время Цзян Чицю часто бывал у своих братьев и сестер и оставался там надолго.

Чжуан Шаосю знал Цзян Чицю уже много лет, и раньше он никогда не подозревал, что отношения между Цзян Чицю и теми двумя были настолько близкими.

Конечно, самое главное было то, что, пока отношения Цзян Чицю с ними улучшались, работа Чжуан Шаосю становилась все более неудачной.

Юноша, лежащий здесь, изо всех сил старался не поддаваться дурным мыслям, но его воля, столкнувшись с инстинктами, полностью рухнула.

Было ли это связано с Цзян Чицю? Если да, то какую роль он в этом играл?

Чжуан Шаосю не мог найти ответа.

После того как Цзян Чицю сыграл несколько мелодий, он увидел, что юноша все еще лежал в той же позе.

— Уснул? — невольно пробормотал Цзян Чицю.

Он тихо отодвинул табурет и вышел из-за пианино, стараясь не разбудить Чжуан Шаосю, Цзян Чицю осторожно контролировал свои шаги.

Подойдя к Чжуан Шаосю, он тихо позвал его по имени:

— Чжуан Шаосю?

Увидев, что юноша все еще не реагирует, Цзян Чицю повернулся и направился к другому дивану неподалеку.

Там лежало серое кашемировое одеяло.

Цзян Чицю аккуратно развернул одеяло и накрыл им Чжуан Шаосю, после чего снова сел за пианино и продолжил играть.

Цзян Сунъян воспитывал Чжуан Шаосю как наследника, и, хотя большинство компаний уже ушли на новогодние каникулы, Цзян Сунъян не давал Чжуан Шаосю ни минуты отдыха.

Чжуан Шаосю пробыл у Цзян Чицю недолго, и вскоре его вызвали.

И как раз когда Цзян Чицю собирался немного отдохнуть, сотрудники клана Цзян сообщили ему, что прибыл гость.

— Гость? — услышав это, Цзян Чицю тихо поставил чашку с чаем на стол.

Его голос был полон недоумения.

В мире не так много людей, знающих, что Цзян Чицю — младший сын клана Цзян, и среди тех, кто знал его истинное положение, Цзян Чицю не мог придумать, кто бы мог быть настолько близок, чтобы специально прийти к нему домой.

— Кто это? — машинально спросил Цзян Чицю.

Сотрудник слегка поклонился и ответил:

— Это молодой господин Чжоу Цюйи из клана Чжоу.

А, это же второстепенный персонаж!

Услышав имя Чжоу Цюйи, Цзян Чицю сразу вспомнил, что говорил ему на банкете, но, к сожалению, главный герой сегодня не был дома.

— Это он, — кивнул Цзян Чицю сотруднику. — Тогда, пожалуйста, проводите его сюда.

— Это моя обязанность.

Сказав это, сотрудник повернулся и направился вниз.

Дом клана Цзян был настолько большим, что, чтобы добраться до Цзян Чицю, лучше всего было вызвать машину.

После того как сотрудник ушел, Цзян Чицю немного прибрал ноты, разбросанные по комнате. И как только он закончил, машина с Чжоу Цюйи медленно остановилась у подъезда.

Увидев это, Цзян Чицю положил ноты на стол и быстро вышел.

Чжоу Цюйи не предупредил о своем визите, поэтому Цзян Чицю не переодевался специально для встречи с гостем.

На нем был бежевый свободный свитер, а его вьющиеся волосы, доходившие до плеч, были распущены.

Спустившись вниз, он почувствовал холодный ветер и только тогда вспомнил, что на дворе стояла глубокая зима.

Он невольно вздрогнул.

В этот момент Чжоу Цюйи уже вышел из машины и, увидев, как Цзян Чицю дрожит от холода, машинально обнял его и повел в дом.

— Чицю, почему ты так легко одет? — с легким укором спросил юноша.

Хотя он был намного младше, услышав серьезный тон Чжоу Цюйи, Цзян Чицю невольно почувствовал себя виноватым.

— Я все время был в комнате и почти забыл, какое сейчас время года, — с улыбкой ответил он.

Войдя в дом и почувствовав тепло, Чжоу Цюйи медленно отпустил Цзян Чицю.

Он заметил, что на лице Цзян Чицю появился легкий румянец, возможно, от холодного ветра или от его собственного жеста.

Сегодняшний наряд делал обычно элегантного и недоступного мужчину необычайно мягким и

приветливым.

Чжоу Цюйи никогда раньше не был так рад, что сегодня пришел в дом Цзян.

Оригинальный персонаж любил кофе, и эта привычка перешла к Цзян Чицю.

После того как Чжоу Цюйи вошел, Цзян Чицю лично приготовил ему чашку кофе на первом этаже.

Стоит отметить, что усадьба клана Чжоу была устроена совершенно иначе, чем дом Цзян, и, только оказавшись здесь, Чжоу Цюйи понял, что теперь он находится в личном пространстве Цзян Чицю.

Хотя он чувствовал, что это было не совсем правильно... Чжоу Цюйи не мог удержаться от того, чтобы осмотреться вокруг.

Он увидел, что на этом этаже виллы стояли два пианино. Кроме того, здесь же находились некоторые классические инструменты из Страны А.

После их последнего разговора Цзян Чицю и Чжуан Шаосю почувствовали, что нашли друг друга. Удивительно, но на этот раз между ними не было ни капли неловкости.

Увидев эти инструменты, Чжоу Цюйи невольно спросил:

— Так Чицю играет на классических инструментах Страны А?

Как публичная личность, Цзян Чицю давал много интервью.

С тех пор как он увидел Цзян Чицю в университете Страны А, Чжоу Цюйи потратил время на то, чтобы посмотреть все его прошлые интервью.

В его памяти Цзян Чицю никогда не упоминал об этом.

— Это? — услышав вопрос, Цзян Чицю невольно направился к гуцинь, стоявшему у окна.

Оригинальный персонаж, будучи молодым музыкантом, также глубоко изучал народную музыку Страны А, но, хотя он часто использовал ее в своих аранжировках, он никогда не играл на этих инструментах публично.

Причина была проста — по сравнению с пианино, он был менее знаком с этими инструментами.

Для перфекциониста, каким он был, играть на незнакомых инструментах на сцене было неприемлемо.

С тех пор как Цзян Чицю попал в этот мир, он еще не прикасался к этим инструментам.

К счастью, сотрудники клана Цзян регулярно убирала здесь. Цзян Чицю легонько провел пальцем по струнам гуцинь, и на руке не осталось ни пылинки.

Чжоу Цюйи, без сомнения, был преданным фанатом Цзян Чицю.

Увидев, что Цзян Чицю подошел к инструменту, он последовал за ним.

— В саундтреке к фильму из Страны D, который получил награду, было много звуков гуцинь, — сказал Чжоу Цюйи.

— Да, — тихо провел пальцем по струнам, Цзян Чицю невольно сыграл пару нот.

Эта мелодия...

Цзян Чицю машинально перебирал струны, и, услышав звук, он вдруг понял — этот мотив был ему знаком.

Он был уверен, что это не композиция оригинального персонажа, но... где же он слышал ее раньше?

Пока Цзян Чицю задумался над знакомой мелодией, Чжоу Цюйи, стоявший рядом, невольно протянул руку и тоже сыграл несколько нот.

Как профессиональный музыкант, Цзян Чицю сразу понял, что Чжоу Цюйи сыграл фрагмент, который мог соединиться с его собственной мелодией.

— Ты слышал эту мелодию? — машинально повернувшись к Чжоу Цюйи, спросил Цзян Чицю.

Но юноша выглядел еще более озадаченным, чем он сам.

Чжоу Цюйи слегка покачал головой.

— Я не слышал... — честно признался он.